

14. Рост ВВП РФ в 2013 г ниже уровня Японии и США, рост цен на уровне Бразилии. [Электронный ресурс] // URL: <http://1prime.ru/Politics/20140221/778629513.html> (дата обращения: 17.03.2014).
15. Обзор мировой экономики — февраль 2016 года. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ereport.ru/reviews/rev201602.htm> (дата обращения: 28.05.2016).
16. Ведомости. — 2016, 13 апреля.
17. Ведомости. — 2016, 27 марта.
18. Кувшинова О. России не стоит надеяться на отмену санкций // Ведомости. — 2016. — 6 апреля.
19. ВВП на душу населения в странах мира на 2012 год. [Электронный ресурс] // URL: <http://mostinfo.su/217-vvp-na-dushu-naseleniya-v-stranah-mira-na-2012-god.html> (дата обращения: 26.04.2016).
20. Буев М. Россия в эпоху больших данных // Ведомости. — 2016, 3 апреля.
21. Губанов С. Об экономической модели и долгосрочной стратегии новой индустриализации России // Экономист. — 2016. — № 2.
22. Старинская Г. Россия хочет установить очередной рекорд по добыче нефти // Ведомости. — 2016. — 10 апреля.
23. Мадуро: доходы Венесуэлы в 2015 году сократились на 70%. [Электронный ресурс] // URL: [http://pronedra.ru/globaleconomics/2016/01/28/venesuela-vvp-dohody/\(26.04.2016\)](http://pronedra.ru/globaleconomics/2016/01/28/venesuela-vvp-dohody/(26.04.2016)).
24. Темпы роста ВВП Бразилии, %. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?count=brazil&razdel=country&table=ggesia> (дата обращения: 18.04.2016).
25. Эппле Н. Принцу придется нелегко // Ведомости. — 2016, 25 апреля.
26. Оверченко М. Саудовская Аравия заменит инвестиционными доходами лишь половину нефтедолларов // Ведомости. — 2016, 26 апреля.
27. Селищева Т.А., Селищев А.С. Проблемы формирования модели инновационного экономического роста в России // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. — 2013. — № 3(62). — С. 9–16.
28. Сизяков В.М., Бажин В.Ю., Селищева Т.А., Власов А.А. Роль государства в области инновационной деятельности предприятий цветной металлургии России // Металлург. — 2014. — № 1. — С. 1–7.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

А.Р. Ахметшина,

профессор Высшей школы бизнеса Казанского (Приволжского) федерального университета,
доктор экономических наук
alsoura@yandex.ru

В статье дан научный анализ проблем российской экономики в аспекте реализации принципов устойчивого развития. Выделены основные его факторы, характерные для современной экономики России. На основе обобщения зарубежного опыта сформулированы авторские выводы и рекомендации по вопросам снижения уровня природоемкости производства, повышения эффективности природоохранных инвестиций, обеспечения экологической безопасности, совершенствования природоохранного законодательства и методов управления устойчивым развитием.

Ключевые слова: принципы устойчивого развития, устойчивое развитие, природные ресурсы, государственное регулирование эколого-экономического развития, природопользование, окружающая среда.

ББК У9(2)-961-314(2Р)

Современная глобальная экономика и экономика России сталкиваются с необходимостью решения экологических проблем, вызванных усилением мирового экологического кризиса и возникновением негативных его последствий, проявляющихся как в росте заболеваемости по экологическим причинам, так и в ущербе природным объектам, которые должны быть сохранены для будущих поколений. В сложившейся ситуации устойчивое развитие является единственным выходом.

Основным результативным документом Всемирной конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро еще в 1992 стала глобальная программа действий по устойчивому развитию «Повестка дня на XXI век», где были раскрыты суть и цели концепции устойчивого развития. В принятой Декларации, были изложены 27 принципов по окружающей среде и развитию, получившие дальнейшую разработку на последующих мировых саммитах. Среди них наиболее важные:

- здравоохранение и качество жизни,
- равенство и солидарность,
- защита окружающей среды,
- экономическая эффективность,
- доступ к знаниям,
- партнерство и межправительственное сотрудничество,
- осторожность,
- защита культурного наследия,
- защита биоразнообразия,

- сохранение экосистемы,
- производство и потребление,
- загрязнитель платит,
- интернализация затрат [1].

Для реализации базовых принципов устойчивого развития в России необходимо решить ряд важных проблем. Прежде всего, современная российская экономика является ресурсно-ориентированной.

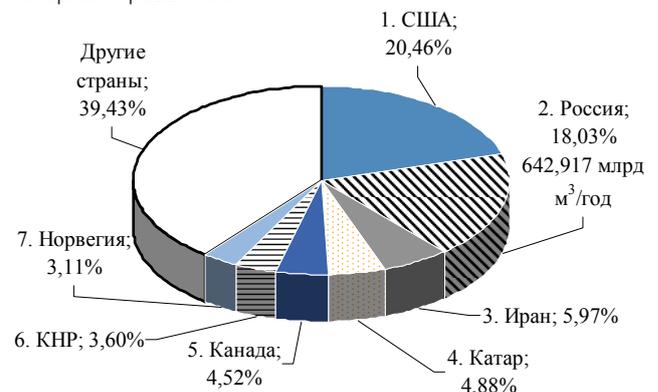

Рис. 1. Список стран по добыче природного газа в 2014 году по данным ОПЕК

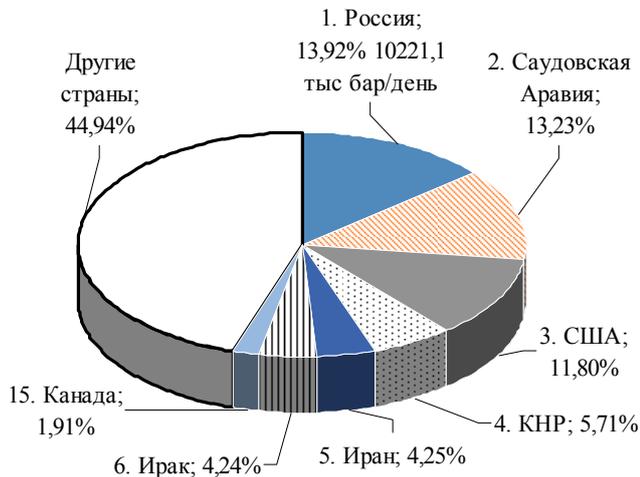

Рис. 2. Список стран по добыче нефти за 2014 год по данным ОПЕК

В товарной структуре экспорта страны доминирует топливно-энергетический комплекс (рис. 3).

Государственный бюджет, инвестиции, внешняя торговля испытывают сильную зависимость от конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей. Важность экспорта энергоресурсов в национальной экономике делает ее восприимчивой к глобальным кризисам, а также ограничивает потенциал долгосрочного экономического роста. В связи с этим одной из первых рекомендаций для России является снижение уровня природоёмкости производства и экспортной ориентации экономики. Социально-экономическое развитие страны должно соотноситься с возможностями природной среды к воспроизводству.

Рис. 3. Товарная структура экспорта России за январь-июль 2016 г. [2]

Российская экономика, будучи чрезвычайно природоёмкой, требует значительно большего удельного расхода природных ресурсов, следовательно, и объемов загрязнений, на производство продуктов по сравнению с экономическими структурами других развитых стран. Энергоёмкость является частным показателем природоёмкости. Например, энергоёмкость на единицу конечной продукции в России (0,337 кер/\$2005р (килограмм нефтяного эквивалента / доллар США в ценах 2005 года при постоянном паритете покупательной способности) больше, чем в Канаде (0,184 кер/\$2005р), почти в 2 раза. В странах ОЭСР данный показатель составляет 0,101 кер/\$2005р. Вопрос повышения энергоэффективности остро стоит в нашей стране. Его решение принесет экономические выгоды, а также позволит улучшить экологическую ситуацию в России и замедлить процессы истощения природных ресурсов.

Следующий ключевой принцип устойчивого развития — уровень и качество трудовых ресурсов. В настоящее время для сравнения таких показателей, как ожидаемая продолжительность жизни, грамотность, образование и уровень жизни в странах мира, используется Индекс человеческого развития

(ИЧР). По данным ИЧР на 2015 год Россия в рейтинге находится лишь на 50-м месте из 188 стран, ИЧР составляет 0,798.

Таблица 1

Добыча, поступление на переработку и экспорт нефти [2]

	Январь-август 2016 г.		Август 2016 г., млн тонн	В % к	
	млн тонн	в % к январю-августу 2015 г.		августу 2015 г.	июлю 2016 г.
Добыча	363,7	102,4	45,2	99,6	98,0
Поступило на переработку	188,0	97,1	25,4	99,7	103,3
Экспорт	170,2	106,4	21,6	111,8	104,2
доля экспорта в добыче (в %)	46,8	—	47,8	—	—

Кроме того, важным фактором устойчивого развития является инвестиционная политика в этой сфере. В России природоохранные инвестиции составляют около 0,5% (для сравнения: в США примерно 4%, в Японии — 3%, в Нидерландах — 2,5%, в Австрии — 1,9%, Германии, Польше, Словакии — около 1,7%, Чехии и Венгрии — около 1,3%) валового накопления основного капитала. Государственный сектор в России является основным источником финансирования охраны окружающей среды. На данный сектор приходится 80% природоохранных расходов.

В Канаде, к примеру, инвестиции на осуществление экологических программ и восстановление природных ресурсов поступают в равном объеме из государственного и производственного секторов.

Гораздо сильнее, чем в целом по экономике, сократились природоохранные инвестиции во время мирового финансового кризиса в 2009 г. на 25,7% по сравнению с предыдущим годом (народнохозяйственные инвестиции — на 15,7%). В последующем году, во время преодоления последствий кризиса, наблюдалось некоторое оживление экономики — народнохозяйственные инвестиции увеличились на 6%, а инвестиции экологического назначения увеличились лишь на 0,5% по сравнению с предыдущим годом. Все это говорит об остаточном принципе финансирования природоохранной деятельности [3].

Согласно данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ, суммарные инвестиции в водное хозяйство России составляют около 1,5 млрд долл. в год, что значительно меньше, чем в западных странах. Для сравнения, во Франции эта цифра составляет 15 млрд долл., в США — 55 млрд долл. [4]

По словам министра природных ресурсов и экологии России, 2017 год станет Годом экологии в России, вступает в силу ряд изменений в природоохранном законодательстве, которые, прежде всего, будут регулировать деятельность промышленных предприятий. Глава министерства рекомендовал компаниям направлять 10% от объема инвестиций в основной капитал на природоохранные мероприятия. «Это могут быть миллиардные инвестиции уже в 2017 году. При этом, поддерживая новые проекты, государство будет ужесточать ответственность за экологические нарушения, усиливать требования в части природоохранных решений» [5].

Совершенствования требует и российский механизм природопользования. Необходимо вести работу по ряду направлений в эколого-экономической сфере. Во-первых, нормативная база платы за загрязнение окружающей среды выбросами, сбросами вредных веществ и отходами производства должна рассчитываться на основе наносимого экономического ущерба. К определению нормативов нужно привлечь экологов, экономистов и других специалистов. Во-вторых, должен вестись мониторинг состояния экологической обстановки регионов, районов и городов РФ, а также эколого-экономический мониторинг основных предприятий-загрязнителей. В-третьих, нужно совершенствовать систему взимания экологических платежей и штрафов за нарушение природоохранного законодательства. В-четвертых, развития требует система экологического менеджмента и экологического страхования.

В целях повышения энергетической и экологической эффективности российской экономики необходимо провести реформирование природоохранного законодательства. Законодательство Российской Федерации отличается противоречиями и пробелами в регулировании отдельных групп общественных отношений в экологической сфере. Эти и другие недостатки действующего законодательства значительно затрудняют реализацию мер, направленных на сохранение окружающей среды и обеспечение экологической безопасности населения.

В настоящее время отсутствует законодательная база по системе экологически безопасных продуктов питания. Нет нормативных документов, регулирующих процесс производства такой продукции. В мире более 30 стран внедрили такие системы (напр., США, Япония), очень развита система органических продуктов в Европе. Разработки требует также законодательная база устойчивого или «зеленого» строительства. На Западе эта система работает, установлены градации (LEED).

Общие принципы модели предстоящего реформирования природоохранного законодательства идентичны модели экологического менеджмента, ее основным элементом, при этом инструментом подтверждения экологических аспектов компании, использования наилучших существующих технологий, также будет являться сертифицированная система экологического менеджмента. А в итоге экологически ориентированные потребители предпочтут иметь дело с компаниями, демонстрирующими свои обязательства по защите окружающей среды, подтверждающие экологическое качество своей продукции сертификатом и внедренной системой экологического менеджмента.

Внедрение экономических методов стимулирования применения экологически чистых технологий — еще одно направление работы. Возможны следующие формы стимулирования: предоставление налоговых льгот и субсидий при использовании возобновляемых видов энергии, технической модернизации производства и строительстве очистных сооружений, при строительстве (реконструкции) объектов по переработке и утилизации отходов производства и потребления (в том числе опасных); введение региональных налогов на экологически неблагоприятную продукцию (одноразовая посуда из полимерных материалов, люминесцентные лампы и пр.).

Эволюция устойчивого развития меняет сложившийся подход, делая устойчивость составляющей успешного бизнеса. Сегодня проблемы устойчивого развития бизнеса лидируют в повестке генеральных директоров глобальных корпораций. Крупные международные компании определили устойчивое развитие в качестве ключевой стратегии своего развития в будущем и руководствуются принципами, разработанными на основе положений различных конференций. В России этот подход только начинает набирать обороты. Ведущая роль в продвижении устойчивых практик в России сегодня во многом принадлежит международным компаниям.

Ведущие устойчивые западные компании считают, что в настоящее время устойчивое развитие должно быть неотъемлемым компонентом корпоративной стратегии. Управление компаний должно придерживаться принципов устойчивого развития и должен быть создан дополнительный организационный потенциал. Устойчивые стратегии должны поддерживаться управленческим контролем, оценкой результативности и соответственно системой вознаграждений, а также миссией, культурой и соответственно людьми. Менеджеры должны интегрировать устойчивое развитие во все стратегические и оперативные решения. А управление показателями устойчивого развития следует рассматривать не только как избежание риска и соответствие стандартам, но и как возможность для инноваций и конкурентных преимуществ.

Природно-ресурсный потенциал экономики России разнообразен. В последние десятилетия формируется рыночный механизм использования природных ресурсов, включающий регулирование процессов спроса, предложения и ценообразования. В то же время рынок по объективным причинам не может эффективно управлять всей эколого-экономической сферой. В

этой связи необходимо государственное регулирование в сочетании с рыночными инструментами, позволяющими проводить политику стимулирования ресурсосбережения.

Сегодня для экономики России вопросы прав собственности на природные ресурсы стоят очень остро. Прежде всего, актуален вопрос о разделении прав собственности на природные ресурсы на федеральном, региональном, муниципальном уровнях. Эта проблема связана и с вопросом о получателе выгод и эффектов от сохранения ресурсов. В условиях переходной экономики недостаток средств у региональных и муниципальных властей приводит к усилению эксплуатации природных ресурсов в регионах для получения быстрой прибыли.

Субъектами государственной собственности на природные ресурсы в России являются федеральные государственные органы власти и органы власти субъектов РФ, а, например, в Канаде — федеральные органы власти и органы власти провинций. Субъектами муниципальной собственности на природные ресурсы, как в России, так и в Канаде являются органы муниципальной власти. Частная собственность на природные ресурсы и в России и в Канаде находится в руках граждан и юридических лиц.

В России преимущественной является государственная федеральная собственность на природные ресурсы (нефть, газ и др.). В Канаде в федеральной государственной собственности находятся лишь 1% полезных ископаемых, а 94% являются собственностью провинций, как и другие природные ресурсы, имеющиеся на территории провинции. В этом отличие в распределении форм собственности на природные ресурсы в России и Канаде.

В Канаде каждая провинция обладает полной юрисдикцией над природными ресурсами, расположенными на ее территории. Российским законодательством предусматривается совместное ведение Российской Федерацией и ее субъектами вопросами владения, пользования и распоряжения недрами и другими природными ресурсами.

Таким образом, собственность на природные ресурсы, их эффективное и рациональное использование позволяют стабильно получать субъектам федерации (в Канаде) высокий доход и расходовать его по собственному усмотрению, что способствует росту благосостояния населения. В России концентрация ресурсных платежей в бюджете государства лишает, на наш взгляд, местные власти дополнительных финансовых источников, что не позволяет субъектам РФ принимать активное участие в регулировании процессов использования природных ресурсов и улучшении социально-экономической ситуации.

Особого внимания требует система управления устойчивым развитием (структуры, документы), которая в России функционирует недостаточно эффективно в сравнении с зарубежными странами. Целесообразно для упрощения связей и повышения эффективности реорганизовать государственные органы и учреждения, обеспечивающие проведение правовой политики государства в области экологии. Интересной также представляется практика работы органов, регулирующих вопросы природопользования и охраны окружающей среды в Канаде. Что касается методов и способов работы по охране окружающей среды, то здесь функционирует разделительная система полномочий между федеральным правительством Канады и провинциями. В основе отлаженной работы — федеральное законодательство, которое снимает административное дублирование полномочий и ответственности между ветвями власти. Помимо двух федеральных министерств (Министерство природных ресурсов Канады и Министерство окружающей среды Канады) в эту структуру также входят координационный совет провинций, постоянно действующие консультативные комиссии и временные целевые рабочие группы. Таким образом, анализ показывает, что в сфере экологического регулирования провинциальные власти Канады также имеют широкие полномочия. Это значительно облегчает решение существующих проблем на местах.

Реализация принципов устойчивого развития в России предполагает, на наш взгляд, выполнение следующих задач: — воспроизводство и сохранение природных ресурсов;

– формирование правовых основ отношений собственности на природные ресурсы;
– создание соответствующей институциональной структуры, обеспечивающей реализацию отношений собственности в сфере природопользования;
– определение экологических, экономических и других ограничений на способы использования ресурсов природы;
– установление эффективного механизма изъятия и перераспределения доходов от эксплуатации природных ресурсов.
С учетом важной роли России в глобальных экологических процессах ее устойчивое развитие невозможно без решения экологических проблем, обеспечения экологической безопасности страны. В современной России экономические, по-

литические, социальные, межэтнические проблемы оттеснили далеко на задний план экологические проблемы, хотя без решения экологических проблем невозможна экономическая, а значит, и социально-политическая стабильность и целостность государства.

Российский опыт управления устойчивым развитием пока далек от совершенства. Необходимо изучать и использовать на практике эффективные методы эколого-экономического регулирования, применяемые в других странах с учетом специфических российских социально-экономических и экологических реалий. Это позволит улучшить состояние окружающей природной среды и повысить качество жизни российских граждан.

Литература

1. Tremblay S. Developpement durable et communications // Quebec. — 2007. — 26 p.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] www.gks.ru
3. Тагаева Т.О. Меры стимулирования природоохранной деятельности в России // Экологический вестник России: Научно-практический журнал. — 2014 [Электронный ресурс] <http://ecovestnik.ru/index.php>
4. Выступление руководителя Росводресурсов Р. Хамитова на Международной конференции «Устойчивое развитие: природа — общество — человек» 5–6 Июня, 2006 [Электронный ресурс] <http://www.mnr.gov.ru/>
5. Информационное агентство Eurasia Daily (EADaily) [Электронный ресурс] <https://eadaily.com/>
6. Epstein Marc J. Making sustainability work: best practices in managing and measuring corporate social, environmental and economic impacts / UK: Greenleaf Publishing Limited, 2008.
7. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. — М.: Магистр Инфра-М, 2010.
8. Esty D. C, Winston A.S. Green to Gold / The USA: Yale University Press, 2006.
9. Postalyuk Mikhael, Rozanova Lada. Evaluation of the social, ecological and economic geosystems under conditions of the blur of background information // Investment Management and Financial Innovations. — 2014. — №2.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫХ ОТХОДОВ

М.М. Хайкин,

*зав. кафедрой экономической теории Горного университета (г. Санкт-Петербург),
доктор экономических наук, профессор
marcmix.spb@gmail.com*

М.А. Невская

*доцент кафедры организации и управления Горного университета (г. Санкт-Петербург),
кандидат экономических наук*

В статье рассмотрены организационно-правовые аспекты регулирования хозяйственных отношений в области горнопромышленных отходов, показаны роль и значение институтов, регулирующих эти отношения в России и других странах

Ключевые слова: горнопромышленные отходы, государственное регулирование, теория прав собственности.

УДК 332.142 ББК 65.30

Одна из задач рационального недропользования — снижение отходов добычи и переработки полезных ископаемых за счет более полного освоения месторождений, комплексного использования минеральных ресурсов и продуктов их переработки, вовлечения в оборот отходов горного и перерабатывающего производств.

Несмотря на увеличение объемов использования и обезвреживания отходов производства и потребления, в том числе и при добыче полезных ископаемых, наблюдается устойчивый рост объемов накопления отходов добычи и переработки, опережающий темпы промышленного производства в отрасли.

За период 2005–2013 гг. среднегодовые темпы прироста (накопления) отходов, только в горнодобывающем производстве составили 14% (более 2 млрд т ежегодно). При этом среднегодовые темпы прироста объемов производства в данной сфере — немногим чуть больше 1%. К настоящему времени абсолютное значение накопленных отходов на территории Российской Федерации составляет около 100 млрд тонн [1].

Традиционно проблема образования горнопромышленных отходов рассматривается в экологическом, технологическом,

экономическом аспектах. В частности, экономический аспект предполагает идентификацию отходов как потенциального ресурса.

Чайников В.В., Гольдман Е.Л. определяют неиспользуемые отходы как «вторичные материальные ресурсы, для которых в настоящее время отсутствуют условия использования», отмечают, что «вне сферы конкретной отрасли «отходы» могут квалифицироваться как сырьевые ресурсы для других отраслей, имея при этом достаточно близкую потребительную стоимость» [2].

В научную лексику для определения минеральных ресурсов техногенного происхождения введено понятие «техногенные минеральные ресурсы», которое большинство ученых определяют как «совокупность техногенного минерального сырья, содержащегося в отходах горно-обогатительного и металлургического (химического) производства в пределах какого-либо региона или отрасли в целом» [3].

В работе Трубецкого К.Н. [4], Гальперина А.М. [5], а также других авторов, это определение включает понятие «запасы» — техногенные минеральные ресурсы — «совокупность запасов техногенного минерального сырья...».